

НАГУЛ В ТЕПЛЫХ ВОДАХ

Медвежинско-Шпицбергенский район – важный регион отечественного промысла трески

Л.К. Альбиковская – ПИНРО

Несмотря на тесное многостороннее сотрудничество в области управления рыбными запасами, между Россией и Норвегией существуют принципиальные разногласия в отношении правового режима пользования морскими биоресурсами Медвежинско-Шпицбергенского района. Политическая стратегия России, придерживающейся исторического права в отношении этого региона, заключается в сохранении собственных экономических интересов в зоне вокруг архипелага Шпицберген и осуществлении отечественного рыболовства в соответствии с российским законодательством. Официальная позиция норвежской стороны состоит в распространении в этом регионе юрисдикции Норвегии. (Королевским указом 1977 г. Норвегия ввела вокруг архипелага 200-мильную рыбоохранную зону, что было расценено Советской стороной как нарушение Договора о Шпицбергене 1920 г.).

Открытие архипелага русскими поморами датируется предположительно второй половиной XV в. На протяжении почти трех столетий здесь велся интенсивный промысел морского зверя, основывались многочисленные поселения. Начало постоянных «хождений» поморов на Грумант (древнерусское название Шпицбергена) можно отнести к первой четверти XVII в. В XVII – XVIII вв. русские промышленники были единственными, кто жил здесь круглый год (*Визе, 1948; Зубов, 1954; Белов, 1956; Фрумкин, 1957; и др.*). Начало российских научных исследований архипелага и прилегающих вод было положено во второй половине XVIII в. экспедицией под руководством В.Я. Чичакова (1764 – 1766 гг.). Идея ее организации принадлежала М.В. Ломоносову, одним из первых осознавшему важность комплексного изучения полярных морей. Очень большое значение для исследования Баренцева моря имела организация научно-промысловых экспедиций под руководством Н.М. Книповича, а впоследствии – Л.Л. Брейтфуса (1898 – 1908 гг.). Их практическим результатом явилось начало тралового лова рыбы. Однако в довоенный период Медвежинско-Шпицбергенский шельф был важнейшим районом промысла, преимущественно иностранного – английского и германского. Отечественный лов развивался медленными темпами, был затруднен низким уровнем технической оснащенности судов и осуществлялся в течение короткого периода (1930 – 1933 гг.).

В послевоенные годы необходимость освоения новых промысловых районов, получения более глубоких и всесторон-

них знаний об особенностях поведения и распределения рыбы диктовалась неуклонным ростом потребностей все увеличивающегося тралового флота. Изучение Медвежинско-Шпицбергенского района возобновилось в 1946 – 1952 гг. по инициативе Н.А. Маслова. С тех пор архипелаг является районом регулярных рыбохозяйственных исследований Полярного института, включающих комплекс биологических и океанографических работ. Начиная с 50-х годов, с появлением дизельных судов, оборудованных модернизированными рыбодобывающими и рыбообработывающими комплексами, стал возможным регулярный, крупномасштабный лов рыбы, и этот продуктивный регион прочно вошел в сферу интересов отечественного тралового флота. За период 1956 – 1992 гг. здесь было получено около 23 % от общего объема вылова трески в Баренцевом море (*Ярагина, Лебедь, Швелев, 1996*).

В начале 90-х годов, вследствие «перестройки» политической структуры общества в целом и изменения экономических принципов управления рыбной отраслью, в частности, на Северном бассейне произошла смена приоритетов в пользу зарубежных рынков сбыта, привлекательных для наших рыбодобытчиков упрощенными схемами заходов в порт, «сдачей» рыбы по более высокой закупочной цене. В этой связи территориальная близость Медвежинско-Шпицбергенского района к иностранным портам (прежде всего Норвегии) обеспечивает, кроме прочего, экономию времени и средств, а дополнительным стимулом служит существующий принцип дифференцированной цены на продукцию в зависимости от размеров рыбы (акватория прилежащих к архипелагу вод традиционно является районом нагула наиболее крупной трески).

Весь ход промысла трески в Баренцевом море определяется особенностями ее миграций вдоль теплых атлантических потоков и зависит от биомассы рыбы, мигрирующей от мест зимовки и нереста вдоль ветвей Шпицбергенского и Нордкапского течений. Это, в свою очередь, обуславливает сезоны наиболее эффективного промысла. Активность и массовость миграций определяются прежде всего уровнем теплосодержания и интенсивности водных потоков, численностью и биомассой стада, его размерно-возрастной структурой, условиями откорма и т.д. (*Маслов, 1944, 1952, 1957,*

Рис. 1. Районирование зоны в Шпицберген

1968; Константинов, 1977; Ярагина, Пономаренко, Шевелев, 1996; Ярагина, Лебедь, Шевелев, 1996; Особенности распределения трески..., 1996; и др.).

В настоящей работе рассмотрены особенности тралового лова трески в Медвежинско-Шпицбергенском районе в 1995 – 2000 гг. Проанализирован сезонный ход промысла на различных участках и показаны периоды и места наиболее эффективного лова.

К Медвежинско-Шпицбергенскому району отнесены 10 подрайонов (рис. 1): склоны Медвежинской банки – Западный (32), Южный (33), Восточный (34); Западный Шпицберген (29); Зюйдкапский желоб (30); Шпицбергенская банка (31); район Надежды (35); Западный желоб (36); возвышенность Персея (37); Центральная возвышенность (38).

В работе использованы данные оперативной статистики (судовые суточные донесения в редакции 7-94) за 1995 – 2000 гг. Сведения о вылове трески взяты из официальных данных Мурманрыбвода. Анализировались цифры по общему вылову трески в Баренцевом море, и определялось значение Медвежинско-Шпицбергенского района в целом. Рассмотрено промысловое значение локальных участков (подрайонов) в различные сезоны.

Межгодовая динамика вылова трески

В последние годы XX столетия роль Медвежинско-Шпицбергенского района в отечественном промысле трески заметно возросла. В 1995 – 2000 гг. доля вылова баренцевоморской трески в этом регионе составила около трети ее общей добычи. В 1999 и 2000 гг. удельный вес района достиг максимума за весь период наблюдений – около 40 и 43 % соответственно. Исключением явился 1998 г., когда вклад района снизился до 19,3 %. Наблюдавшаяся ситуация являлась иллюстрацией зависимости отечественного промысла от «Правил рыболовства», введенных на данной акватории норвежской стороной. Снижение биомассы промыслового запаса, и в первую очередь за счет уменьшения численности крупной трески при одновременном пополнении стада молодью урожайных поколений 1995 – 1996 гг., обусловило существенное

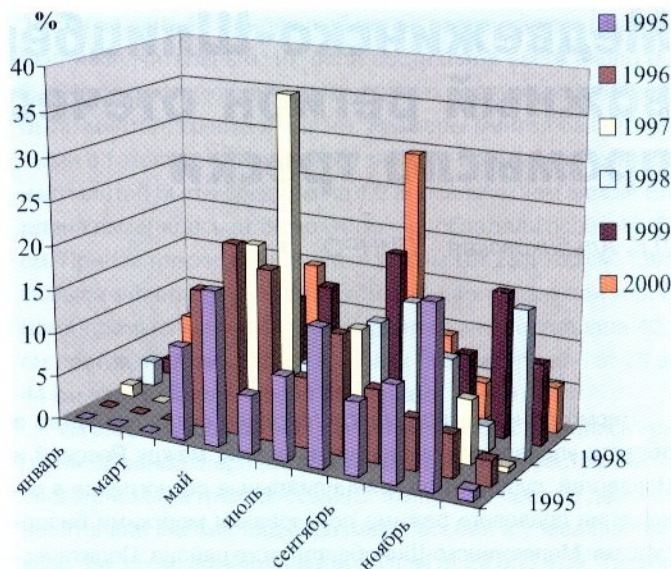

Рис. 2. Сезонная динамика вылова трески в Медвежинско-Шпицбергенском районе в 1995 - 2000 гг.

увеличение приловов молоди трески практически на всей акватории ведения лова в Баренцевом море, в том числе и в Медвежинско-Шпицбергенском районе. Условия работы российских рыбаков в значительной степени определялись рамками запретов, устанавливаемых инспекторами Береговой охраны Норвегии в одностороннем порядке (по норвежским правилам минимальная длина неконвенционной трески – 47 см, по российским – 42 см). Сокращение акватории, на которой мог работать флот, привело к резкому падению объемов вылова. Например, в мае 1998 г. доля Медвежинско-Шпицбергенского района снизилась по сравнению с аналогичным периодом 1997 г. с 71 до 21 %, а в июне – с 83 до 10 %. В целом в 1998 г. вылов трески в районе сократился по сравнению с 1995 – 1997 гг. почти вдвое.

Значительное увеличение вылова в 1999 – 2000 гг. определялось целым комплексом факторов, и прежде всего отмеченным ростом биомассы промыслового запаса трески. Нельзя не учитывать также появления в отечественном флоте кораблей, оборудованных современными поисковыми приборами, мощными двигателями и рыбодобывающими комплексами, производительность которых многократно превысила таковую типовых траулеров (ПСТ и СРТМ). Именно такие суда, обладающие большими промысловыми возможностями, чаще всего направлялись на промысел в Медвежинско-Шпицбергенский район с его сложными грунтами, системами течений и ледовой обстановкой.

Сезонная динамика и региональные особенности промысла трески

В целом периодами наиболее эффективного промысла в различные годы были май, июнь и август (рис. 2). В мае и июне максимум концентраций наблюдался за счет уплотнения косяков трески, начинающей миграции к местам летнего откорма. Август являлся периодом наиболее стабильной промысловой обстановки: в среднем вылов составил около 17 % (от годового по всему району) и менее всего имел

от общего вылова трески Баренцева моря

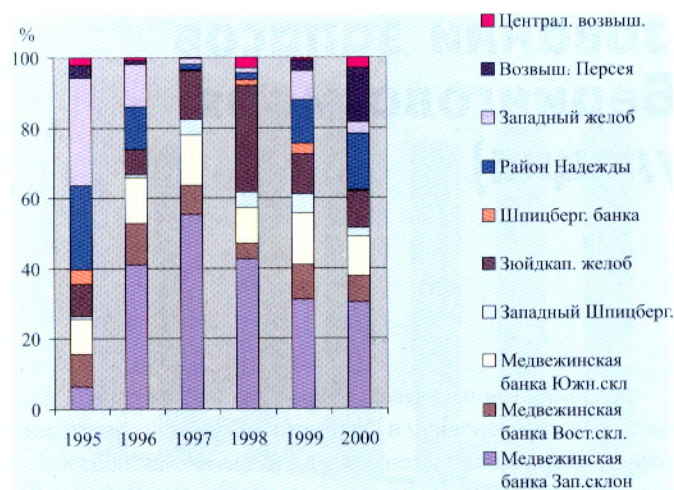

Рис. 3. Доля различных участков Медвежинско-Шпицбергенского района в вылове трески в 1995 - 2000 гг.

отличий в разные годы, тогда как, например, в июне он мог колебаться от 83 % (1997 г.) до 10 и 6,4 % (1998 и 2000 гг.).

Детальный анализ особенностей хода промысла показал, что увеличение объемов добычи могло произойти в любой период (кроме января-февраля, когда промыслу мешали сложная ледовая обстановка и неблагоприятные гидрометеорологические условия). В отдельные годы рост добычи трески отмечался в апреле (1996, 1998 гг.), сентябре (1998 г.) или ноябре (1999 г.). В данном случае уместно сказать о конъюнктуре промысла. Перспективная разведка, которую в настоящее время вынуждены выполнять непосредственно сами флота, зачастую сдерживается отсутствием гарантий компенсировать высокие материальные затраты на поиск. В результате суда предпочитают работать в группе, часто на весьма ограниченной акватории традиционных участков распределения наиболее плотных концентраций. Однако ухудшение промысловой обстановки все же стимулировало поиск, и суда порой весьма успешно осваивали и другие потенциальные участки распределения рыбных концентраций. Так, например, в сентябре 1998 г. в результате поиска были обнаружены плотные, устойчивые концентрации трески на северо-востоке Зюйдкапского желоба (район о. Эдж), где сосредоточилось до 55 российских траулеров и было выловлено около 90 % всей рыбы, добытой в Медвежинско-Шпицбергенском районе в сентябре (22 сентября район был закрыт для промысла). В 1999 г. увеличение вылова произошло в ноябре вследствие снятия запретов на промысел на значительной акватории Западного склона Медвежинской банки, куда подошло до 90 судов.

Причиной, по которой флот не работал на акватории Медвежинско-Шпицбергенского района даже при удовлетворительной сырьевой базе, могла быть нерациональная расстановка судов по акватории моря, как это случилось в осенний период 1997 г. Тогда наши рыбаки предпочитали работать в экономической зоне России с ее менее строгими правилами ведения рыболовства и отсутствием должного контроля за их соблюдением.

Роль отдельных участков Медвежинско-Шпицбергенского района в различные годы могла меняться, что определялось как объективными, так и субъективными факторами. Прежде всего величина вылова зависела от плотности скоплений трески, распределяющейся в указанном районе на момент работы флота (относительным индексом плотности является среднесуточная производительность промысла), а также от числа работающих судов (судо-сут. на промысле). Следует отметить существенное увеличение численности рыбодобывающего флота в последние годы, в результате чего значительно возросли возможности охвата промыслом гораздо большей акватории моря. В 1999 - 2000 гг. флот работал практически на всей акватории района.

В целом первое место среди локальных районов занимал Западный склон Медвежинской банки (рис. 3). В 1996 - 2000 гг. его доля в среднем составила 40 % (максимальной она была в 1997 г. - 55,4 % от годового вылова трески по району в целом). В 1996 г. кроме Западного склона (41 %) следует отметить Восточный (11,8) и Южный (13) склоны Медвежинской банки, район Надежды (12) и Западный желоб (12,3 %). В 1997 г. основными районами были: Западный (55 %) и Южный (14,4) склоны Медвежинской банки, Зюйдкапский желоб (13,6 %); в 1998 г. - Западный склон Медвежинской банки (42,8) и Зюйдкапский желоб (30,2 %); в 1999 г. - Западный (31,2) и Южный (14,5) склоны Медвежинской банки, район Надежды (12,6) и Зюйдкапский желоб (11,3 %). В 2000 г. кроме Западного (30,4 %) и Южного (11,2) склонов Медвежинской банки промысел осуществлялся в районе Надежды (15,9) и на возвышенности Персея (15,4 %). Исключение составил 1995 г., когда основной вылов был получен в районе Надежды (24,1) и в Западном желобе (30,6 %).

В заключение отметим, что в последние годы XX столетия промысловое значение Медвежинско-Шпицбергенского района в общей добыче баренцевоморской трески заметно возросло. В 1999 и 2000 гг. удельный вес района достиг максимума за весь период наблюдений и составил соответственно около 40 и 43 % от общей добычи баренцевоморской трески. В результате значительного увеличения численности рыбодобывающих судов акватория промысла существенно расширилась, и в последние два года использовалась практически вся потенциальная сырьевая база тралового лова. Роль отдельных участков в различные годы менялась, но первое место по объему вылова занимал Западный склон Медвежинской банки. В отдельные годы увеличивалась доля ее Южного склона. Заметную роль играли также район Надежды, Западный и Зюйдкапский желоба. Наиболее эффективным промысел был в мае-июне, когда происходит значительное увеличение плотности концентраций рыбы, готовящейся к нагульным миграциям, и в августе - это период завершения миграций и сосредоточения значительной биомассы промыслового запаса на наиболее удаленных участках перед сезонным распространением по обширной акватории нагульных ареалов.

